

Ольга Олие

ЗАМУЖ НЕ НАПАСТЬ, ИЛИ БРАКОВАННАЯ НЕВЕСТА

БЛОНДИНКИ ТОЖЕ В ТРЕНДЕ

БЛОНДИНКИ ТОЖЕ НЕ ПРОМАХ

ЛИЧНАЯ ФОБИЯ НЕКРОМАНТА

НЕЧИСТЬ ТОЖЕ МЕЧТАЕТ О ЛЮБВИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Олие

Нечисть тоже мечтает о любви

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2021
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-54

Серия основана в 2011 году
Выпуск 619

Художник
Е. Никольская

Олие О.

О-54 Нечисть тоже мечтает о любви: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3269-1

У меня было все: любящая семья, любимый жених — принц, с которым мы вскоре должны были обвенчаться. Так было заведено испокон веков. Но его несдержанность и мое согласие на безумство погубили все. Теперь я самая настоящая нечисть, отверженная и презираемая собственной семьей и любимым, который, как оказалось, передумал следовать давней традиции.

Мой спаситель появился внезапно, он ректор академии для таких, как я. Теперь мне предстоит научиться жить заново, не имея за спиной поддержки рода и полагаясь только на себя. Сложно? Да! Но возможно. Всего несколько часов изменили меня до неузнаваемости. Надеюсь, я справлюсь и не сломаюсь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Олие, 2021
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021

ISBN 978-5-9922-3269-1

ГЛАВА 1

Утро началось внезапно. С вечера не задернула шторы, поэтому сейчас расплачивалась за забывчивость — солнечные лучи нахально шарили по моему лицу, не давая поспать. Но они оказались меньшим злом. От очередного крика я скривилась. Когда же это все закончится? С самого утра наше поместье стояло на ушах. Еще бы, бал у императора — это вам не шутки. Маменька уже четвертый день третиговала не только слуг, но и всех домочадцев, особенно доставалось моему старшему брату, наследнику и гордости нашей семьи. От него требовали соблюдения всех аристократических заморочек.

Махнув рукой и ослушавшись запретов родителей, поставила непроницаемый полог, чтобы поспать лишний час. Но не тут-то было. Грохот сотряс дверь, мой полог легко снесли. словно родительница нутром чувствовала, когда я хочу отгородиться ото всех, — сразу торопилась помешать данному факту. Стоило многострадалице распахнуться, как на пороге появилась грозная маменька. Кто бы сомневался? Уперев руки в бока, она свирепо смотрела на меня:

— Леди Штайрэ, вы почему еще в постели?! Уже вечером бал!

— Так то вечером, а сейчас еще только утро, — капризно отозвалась я, прекрасно зная, что на меня кричать не станут.

Я была четвертой, самой любимой дочерью в семье высшего аристократа, мне прощали все мои шалости, я безнаказанно творила что душе захочется. Только один раз полу-

чила выговор от бабушки, когда, тренируясь в магии, открывшейся во мне три года назад, сожгла и снесла тайфунном половину деревни в низине. Но ведь я не нарочно. И вообще, сама же ее потом и помогла восстановить, хотя и ворчала постоянно, что пришлось тратить резерв неизвестно на что. Эгоистично? Не спорю! Но я так привыкла, меня слишком баловали, многое позволяли, почти никогда не ругали и даже не журили.

Да, характер у меня не сахар. Я и сама осознаю свою эгоистичность и избалованность, но именно такой меня вырастили. Меняться? Зачем? Меня все устраивало. Высокое положение родителей и близость к императору накладывали отпечаток на многое.

Вот уже несколько лет со мной в компании всегда был младший принц. Как-то так вышло, что уже с тринадцати лет я знала, за кого выйду замуж, именно за него — за принца Артиара. И гордилась этим. Мы почти никогда не расставались, наша нежная дружба стала притчей во языцех.

Красивый блондин с синими глазами, широким разворотом плеч, проникновенным взглядом и самым чарующим голосом, какой мне приходилось слышать. Артиар давно стал мечтой многих аристократок, но я знала, он мой, и только мой. Если и случались интрижки, то он их не афишировал. А то, что некоторые юные особы трепали языком, — так не всему, что болтают, можно верить. Если хотели задеть меня, то просчитались. Своему жениху я всегда поверю в первую очередь, он не мог меня обманывать.

Любила ли я его? Не знаю, мне просто импонировало его внимание и приближение нашей свадьбы. Как раз сегодня на балу должны были объявить о нашей помолвке, ведь мне как раз завтра исполняется семнадцать. Брачный возраст. Я предвкушающе улыбнулась, вспомнив о родительнице.

— Мама, ты сейчас на фурию похожа, я их видела на картинках в книге по истории нежити и нечисти, — усмехнулась, нехотя вставая с кровати.

— Когда-то и такие были в нашем роду, — напряженно поведала мать, заставив меня вздрогнуть. Веселье как рукой сняло.

В груди что-то кольнуло, но это тревожное ощущение оказалось смыто моей беспечностью. Подумаешь, намешано в роду, мне-то чего волноваться? Я вон замуж скоро выйду, и станет не до тревог матушки. Но червячок любопытства не давал окончательно расслабиться.

— Как это? Мне учитель говорил, нежить и нечисть — отверженные, низшие существа, — пораженно уставилась на маменьку, потому что в ее голосе проскользнула гордость. Что-то я окончательно запуталась.

— Несколько веков назад все было по-другому: тот, в чьих жилах текла кровь высшего существа, стоял на самой высокой ступени. Именно так наш род вознесся над всеми, потому что мы — прямые потомки одного древнейшего высшего, некогда практически сотворившего этот мир! — Голос матушки набирал обороты, словно она говорила о чем-то священном. Я испытала шок, настолько ее слова расходились с тем, что столько времени вдалбливали мне преподаватели. — Но сто пятьдесят лет назад все изменилось, — с грустью продолжила родительница. — Нам пришлось запечатать нечеловеческую кровь.

— Такое разве возможно? — Я даже рот открыла от удивления. — Всех, в ком текла кровь нечисти, изолировали от общества. Куда они подевались, никто не говорил, но у нас их не осталось, — проявила свои познания.

— Возможно, мы тому пример. И вообще, достаточно, это не та тема, которую стоит обсуждать в приличном обществе, — излишне резко ответила мама. — Вставай, пора приводить тебя в надлежащий вид.

Я встала. Тут же прибежала толпа служанок с завтраком, а после него начались пытки, по-другому я не смогла бы назвать то, что со мной творили.

Но я отрешилась от всего, в голове засела мысль о крови нелюдей. Почему мне раньше не говорили о подобном? Учитель часто повторял: «Нежить и нечисть — это низшая

ступень развития, не чета людям». Они даже магию контролировать не могут и вынуждены обучаться в Академии нечисти на материке Сьель. Именно там жили демоны, драконы и вампиры. Обитали там и другие расы, но вели скрытый образ жизни, поэтому о них известно мало. Нам, людям, запрещалось даже упоминать о существах других рас, потому что это могло привести если не к смертной казни, то к изгнанию точно. Наш император был нетерпим к нечеловеческим существам. Чем они его так достали, никто не знал и не предполагал, но факт в том, что одно время императорский маг даже ходил по домам и с помощью амулета выявлял тех, в ком есть хотя бы капля инородной крови. Нас тогда обошло стороной, потому что мы слишком приближены к монаршей семье.

В какой-то момент мне стало любопытно, кто кроме фурий еще отметился в моей родословной, но спрашивать у матери не стала, может быть, потом, после бала, поинтересуюсь. Я заметила, ей эта тема неприятна. А еще вдруг поняла: она бы с радостью вернула былые времена. Да только кто же позволит?

Когда принесли обед, я все еще находилась в размышлениях, потому вкуса еды не ощущала, просто набила желудок и снова угодила в руки служанок. Они все время возмущались, что не пристало юной барышне столько есть, платье будет топорщиться. Но я от них отмахнулась. Время пролетело незаметно, меня одели, сотворили высокую прическу, явив очам маменьки очаровательное создание в нежно-бежевом пышном платье, с изящно уложенными белоснежными локонами и наивным взглядом фиолетовых глаз.

— Как же ты выросла, Лайра! — восхитился отец, стоило нам с матерью спуститься вниз. — Просто красавица.

Надо же, неужели отец меня заметил? Столько времени он уделял внимание только наследнику, про меня забывали, кроме тех моментов, когда надо было погрозить пальчиком за очередную шалость. И сейчас папа увидел, что его маленький сорванец вырос.

Я опустила глаза долу, изобразив смущение, а на самом деле слова отца порадовали. Да, без ложной скромности могу назвать себя красавицей, и своей красотой и обаянием я гордилась, холила и лелеяла.

В карету мы сели втроем: я, отец и маменька. Старший брат сообщил, что прибудет позже, сестра с мужем уже наверняка там. Но мне же лучше: внимание будет приковано ко мне, а не к наследнику рода. Надеюсь, у него хватит ума не торопиться.

Волновалась ли я перед своим первым балом? Нисколько. Ведь во дворце я бывала часто, мы с Артиаром попеременно гостили то у нас в поместье, то у него, где я тренировалась на аристократах в язвительности и колкостях. В последнее время получалось все лучше. Это помогало оттачивать мастерство и наращивать броню, потому что, чувствую, шпилек от завистливых соперниц будет много. А молчать в этом серпентарии нельзя — заклюют, заплюют, проглотят и не подавятся.

Карета прибыла прямо к входу. Первым вышел папёнок и подал руку сперва матери, потом мне. На пороге нас встречал Артиар. Младшее высочество аж светился весь, высматривая меня с нетерпением. Сегодня он превзошел самого себя, такой красивый, что у меня дух захватило. И снова в груди кольнуло — мне вдруг показалось, что должно случиться нечто грандиозное. Знала бы я, насколько все будет... В общем, я не стала бы ни на что соглашаться, даже бал бы пропустила. Но с другой стороны, это мне помогло понять, кто чего на самом деле стоит. Но тогда я была весела и беспечна, во мне зрело предвкушение, бурлила радость и легкая влюбленность.

Вспорхнув по ступенькам, приняла предложенную руку, не забыв взглядом спросить разрешения у родных. Папа чинно кивнул. И мы с младшим высочеством двинулись в зал. Перед нами расступались, на нас смотрели кто с завистью, кто с восхищением. Я купалась в лучах славы. Парни едва ли не пожирали меня глазами, девушки захле-

бывались собственным ядом, наверняка мечтая оказаться на моем месте. И я их понимала.

Пройдя положенное расстояние, мы остановились недалеко от возвышения для императорской четы. Правила приличия не позволяли отходить далеко от родителей, нам пришлось стоять недалеко от них и тихо переговариваться.

Сперва мне очень хотелось поделиться с женихом новостями, но по здравом размышлении — да-да, иногда у меня и такое бывает! — промолчала, неизвестно, как он отреагирует на подобное. Да и что-то подсказывало — не стоит упоминать при императорском сыне о наличии нечеловеческой крови в нашей семье. Это может плачевно закончиться. Еще и наша свадьба, чего доброго, сорвется. Этого только не хватало. Потому я затолкала поглубже свое желание поделиться известиями.

Слуга разносил напитки, на нас то и дело бросали недовольные взгляды юные дебютантки, я же едва не раздувалась от гордости. Второй из самых завидных женихов империи — и уже мой. Первым был наследник, а третьим — мой старший брат.

Артиар протянул мне бокал с легким вином. Обычно мне запрещали пить, но сегодня мама едва заметно позволила пригубить. Я и сама особо напиваться не хотела, потому едва утолила жажду — горло пересохло, а вино помогло освежиться. Сделав еще один маленький глоток, глянула на юношу и спросила:

— Тебе разве не нужно сопровождать отца, когда он с твоим братом будет входить в зал?

Не то чтобы я хотела остаться одна, просто волновалась за своего жениха, ведь все прекрасно осведомлены о том, что наш монарх помешан на традициях. А вызывать неудовольствие будущего родственника не хотелось, ведь виноватой могут сделать меня.

— Если бы у меня не было невесты, то надо было бы, а так... — Артиар развел руками. — Тебя ни на секунду нельзя оставлять, вдруг уведут.

Сказано было в шутку, но мне стало приятно, я улыбнулась принцу и сделала еще несколько глотков чудесного вина. В голове зашумело, по телу прокатился жар. Но свое состояние я списала на волнение.

На нашу пару смотрели многие. Я снова купалась во всеобщем внимании, в глазах юных аристократов читался интерес пополам с завистью. Уверена, не будь рядом со мной Артиара, уже сегодня на балу я бы получила не меньше дюжины предложений, а так я оказалась прочно занята. И не только не жалела, но и готова была воспарить высоко-высоко, именно такое у меня было сейчас состояние.

По тому, как народ зашептался и затих, поняла: император пожаловал с наследником. Старший брат моего жениха выглядел изумительно. Даже у меня на миг сердце остановилось от восторга. Сильный, уверенный в себе, красивый и неприступный. Говорят, многие девушки пытались скомпрометировать его, чтобы выскочить за него замуж, но наследник умело обходил все ловушки. Я восхищалась этим человеком.

Монаршие особы медленно проплыли по ковровой дорожке, ни на кого не глядя, только перед собой. Во взглядах холод, сталь и властность. От фигур мужчин исходила сила, но не пригибающая к полу, а заставляющая склонить головы. Что многие и сделали. Дамы присели в реверансах, мужчины склонились.

Наследник один раз мельком глянул на нас с Артиаром, да и то, наверное, потому, что его поза вызвала дисбаланс, старший принц и глянул проверить, кто посмел не склониться. Увидев брата, а рядом с ним меня, дернул краешком губ, показывая, что заметил, и поприветствовал. Мой жених широко улыбнулся, приобнимая меня за талию жестом собственника.

Его величество занял свое место и произнес несколько теплых слов присутствующим. После этого начались танцы. Бал открывали мы с младшим принцем. И потом еще несколько раз танцевали, являя собой самую красивую пару этого вечера. В перерывах Артиар приносил мне вина,

которое мне так понравилось. Оно остужало разгоряченное тело, но будило нечто неизвестное внутри. О том, что хотела оставить трезвый разум, я уже и забыла. Посчитала, что вино слишком легкое, такое можно и выпить, ведь мое сознание несколько не затуманилось.

Видимо, сглазила сама себя. После третьего бокала я решила остановиться, так как совершенно не понимала, что со мной творится. Грудь сдавливало, внизу живота полыхало, касания Артиара причиняли едва ли не боль. Хотелось одновременно и отстраниться, и прижаться сильнее. Противоречивые эмоции мешали рационально мыслить. Я поймала себя на мысли, что хочу поцелуев. Много. А еще хочу почувствовать руки жениха на своем теле. Будто поняв это, принц увлек меня в одну из ниш, где прижал к себе и... Мой мозг просто расплавился, тело стало похоже на желе, безвольное и слабое. Слабость накатила такая, что ноги отказывались держать. Дыхание сбивалось, волны возбуждения накрывали одна за другой.

Что такое? Мы ведь много раз целовались с принцем, но ничего подобного я ни разу не испытывала. Ох, даже страшно представить, как я выгляжу! На людях мне определенно лучше не показываться, явно примут за падшую девицу. Позорить родителей я бы никогда не стала, пусть даже сейчас я с женихом, но это не отменяло того факта, что мы еще не женаты, а позволяем такие вольности.

Поцелуи Артиара стали откровеннее, он перешел на шею и мочку уха, его руки бессовестно ласкали мою грудь. И когда успел шнуровку ослабить? Я ничего не заметила. От его прикосновений бросало в жар, в голове еще больше мутилось. Я еще пыталась совладать с собой, но здравый смысл напрочь отключился. Меня словно взяли и выключили, оставив одни инстинкты.

В тот момент я так и не поняла, что на меня нашло, но губы горели от поцелуев, тело старалось слиться с телом принца, любое касание вызывало судороги желаний. К сожалению, ни разу не мелькнула мысль о нереальности происходящего. Да, необычно, но безумно приятно.

Стыд и смущение? В этот момент я не думала о них, мне хотелось большего. Гораздо большего. Жених шептал ласковые слова, увлекал меня куда-то, и я безропотно шла, совершенно потерявшись в вихре чувств и ощущений.

Где-то на задворках сознания все-таки мелькнула мысль о неправильности, но я на нее не обратила внимания, ведь мы все равно скоро поженимся. Как эхо моих мыслей, Артиар прошептал:

— Хочу тебя до боли, до потери сознания. Какая разница, днем раньше или позже? Скоро ты станешь моей женой...

— Какая разница... — повторила за ним, прерывисто дыша.

— Я хочу надеть это тебе в честь моей любви, — шепнул юноша, беря мою руку в свою. На средний палец скользнул перстень с изумрудом в обрамлении черных камешков.

— Как красиво! — восхитилась. — Где ты его взял?

— В сокровищнице, случайно нашел в закрытой секции. Оно прекрасно, как и ты, — выдохнул Артиар, снова целуя и лишая остатков здравого смысла.

Я кивнула, и мы ввалились в комнату, машинально магией заперев дверь. Что я творю? Сошла с ума? Да, сошла, именно от возбуждения, которое накатило так, что невозможно терпеть. В здравом уме, глянув на свой внешний вид, я бы пришла в ужас, но в данный момент будто слетели все ограничения.

Стараясь не растрепать прическу, Артиар расшнуровал платье, чтобы освободить грудь. Стоило ему коснуться сосков, как меня ощутимо потрянуло, словно по телу несколько молний прошли. Стон вырвался против воли из моего горла. Голова откинулась назад, я выставила себя на всеобщее обозрение, принц этим воспользовался. Он гладил, ласкал, слегка прикусывал соски, вызывая у меня неудержимые стоны. Я едва не кричала и не умоляла... О чем? Сама пока не знала и не представляла. Но мне казалось, плохого он мне не сделает. Тот, кто так ласкает, не может причинить боль. Жених, наблюдая за мной, довольно оскалился. Он

заставлял меня то наклоняться вперед, то совершать танцевальные движения, отчего грудь колыхалась перед его лицом, а он ловил ее губами. Я и сама вошла в раж, приняв правила игры. Я настолько потерялась в ощущениях, что забыла, кто я и где я, мной двигало одно желание. Хочу. Сильно, жарко и неистово. А Артиар словно издевался — целовал, едва заметно касался, что-то шептал, но слов я уже не разбирала. Приподняв ворох юбок, начал ласкать так откровенно, что я едва не закричала, настолько это оказалось необычно и ярко, он доводил меня до иступления. А потом, зарывчав, перевернул к себе спиной и продолжил ласкать.

— Я больше не могу. Хочешь меня? Скажи? — потребовал юноша.

А у меня даже горло пересохло.

— Хочу... — простонала, прижавшись сильнее к парню, ощутив, как что-то твердое упирается в меня.

Пришлось упереться в спинку кресла, возле которого мы застряли. На кровати было бы удобнее, но я всецело положила на Артиара, хотя было не совсем удобно. Но тело горело и требовало внимания, поэтому стало наплевать, где, главное — как.

Одной рукой он сжимал грудь, второй стягивал нижнее белье. У меня все горело внизу живота, касание между ног принесло сладострастную волну такого острого желания, что дыхание окончательно сбилось, я на миг вообще забыла, что надо получить дозу кислорода. Когда его палец погрузился в меня, я машинально подалась навстречу. Необычные ощущения захватили, наполненность вызвала блаженный стон. Будто издеваясь, юноша двигал несколько раз внутри, при этом еще и касаясь чего-то, заставляя вздрагивать, затаив дыхание. А стоило ему вытащить палец, разочарованный стон сорвался с губ. Но тут же почувствовала нечто большее. Машинально сжалась: очередной поцелуй в шею, руками принц обхватил обе груди и сильнее обычного выкрутил соски. Я вскрикнула. Боль смешалась с удовольствием. Еще один поцелуй-укус в плечо, по-

сле которого меня сильнее наклонили вперед, еще крепче сдавливая грудь и хватая за сосок, заставив расслабиться... Этим и воспользовался юноша. Он вошел резко, совершенно не заботясь обо мне.

Боль пронзила все тело. Я закричала. На пальце сверкнула кольцо, хотя мне могло это показаться. Возбуждение схлынуло, словно его и не было. Мозги прояснились. Ужас содеянного накрыл с головой. Тело сковало. Я хотела отстраниться, но меня не пустили. Принц, не давая времени привыкнуть к нему, стал размашисто двигаться во мне. От острой и режущей боли закусила губу, едва сдерживая рыдания. Хотелось кричать, от удовольствия даже воспоминаний не осталось. А еще вдруг почувствовала непонятное: внутри будто вулкан взорвался, а лава потекла по венам. Создалось ощущение, будто кожа лопается, меня разрывает на части. Перед глазами замелькали красные всполохи, зрение словно обострилось. Из горла вырвался рык, испугавший меня саму.

В следующую секунду жених блаженно застонал, почти зарычал, содрогаясь от наслаждения. Шлепнул меня по одной половинке, полюбовался на отпечаток, добавил еще раз. По ногам потекло что-то горячее и липкое, в нос ударил характерный запах. Мне стало противно и тяжело. Прикрыла глаза. И только вскрик юноши заставил снова открыть их. Жгучая ненависть комком застряла в горле, заставив сжать кулаки, чтобы никому не навредить, в частности не покалечить принца.

— Л-л-лайра? — заикаясь, прошептал принц.

Я повернула к нему голову и едва не заорала. Хвост?!

— А-а-а... Что это?! — Я попыталась вскочить, но тело свело судорогой.

— Еще эт-т-то, — ткнул пальцем мне в спину парень.

Я скосила глаза. Крылья. Черные с белыми перьями.

Они разорвали платье, испортив мой наряд. Длинный хвост с пушистой кисточкой жил своей собственной жизнью, он болтался из стороны в сторону, один раз хлопнул Артиара по ногам, потом по мягкому месту. На лице

юноши застыл шок. Даже боюсь представить, какое лицо сейчас у меня.

— Мамочки... — прошептала я и не выдержала, провалившись в глубокий обморок. Такое потрясение для меня оказалось перебором.

Видимо, меня все же подхватили и переложили на диванчик, до которого мы так и не добрались немного. А потом я потерялась в ощущениях обволакивающей тьмы. Она баюкала меня, как маленькую, успокаивала. Я чувствовала ее объятия, на мгновение решив, что сошла с ума и теперь Артиар не захочет на мне жениться. И тут же от осознания подобного иррациональная радость охватила все мое естество. И я окончательно осознала: не хочу за него замуж. Такую боль терпеть каждый раз, когда он возжелает меня? Нет! Нет! И еще раз нет! Тьма что-то шептала, уговаривала, поясняла, что обычно все по-другому, но я ее не слушала, один раз на себе испытал мужские ласки.

Сколько я так провалялась, сказать сложно. Сквозь дурман чувствовала, как меня обтирают влажной тканью, наверняка Артиар убирал следы нашей связи. Потом провал. Голоса ворвались в голову. Сперва подумала, померещилось, но нет, это явь. Но меня снова накрыло тьмой. Она будто волновалась за мой рассудок, потому и не давала услышать то, что способно меня убить.

Следующая здравая мысль, когда я очнулась: «Как здесь оказалась мама?» Она всхлипывала, отец что-то жестко выговаривал, мое тело будто полыхало в огне.

Под нос сунули нюхательную соль. Я вздрогнула, распахнула глаза. Как оказалось, лежала на животе, укрытая крыльями, как плащом. И если шанс на то, что это мне привиделось, до пробуждения еще был, то сейчас он окончательно растаял.

Попыталась приподняться и непроизвольно застонала — тело все еще горело нещадно и болело так, будто мной колотили об стену. Хуже всего было то, что при попытке облизать пересохшие губы напоролась языком... на клыки. А-а-а, самые настоящие клыки!!!

— Мама? Что со мной? — едва преодолевая ужас, спросила я и вздрогнула — даже голос изменился, став заворачивающим и томным.

Ответить мама не успела. Прямо посреди комнаты появился портал, из которого шагнул мужчина в черном плаще. От него повеяло такой силой, что я машинально сжалась в комок. Нашему императору до такого далеко. Вот кто рожден править и повелевать.

Рассмотреть гостя с первого раза не получилось, он будто в пелене был, только фигура и едва заметное алое облако ауры, к которой хотелось прикоснуться.

Окинув взором присутствующих, а кроме мамы и отца здесь находился и старший принц, гость с укором посмотрел на него и выдал:

— Неправильно проведенная инициация сорвала все печати, в том числе и на силу, и на кровь. Проснулась кровь древних высших, я обязан забрать тебя в Академию нежити.

— Подождите, как «забрать»? У меня помолвка на... — Договорить я не смогла — взгляд упал на наследника. Тот сидел мрачнее тучи. Да и сама я вспомнила, что уже не хочу замуж за Артиара. Но позор надлежало как-то скрыть.

При упоминании о помолвке его губы сжались в тонкую линию. До меня дошла истина. Ни о каком родстве не может быть и речи. Отец смотрел в сторону, мама плакала. В груди сдавило от осознания чего-то непоправимого.

— Она отправится с вами, — отчеканил его высочество. — С этого момента род Штайрэ отрекается от дочери. Вы больше не эссерина, советую вам сменить имя.

До этого мне было страшно? Ничуть не бывало. После слов принца меня с головой затопил ужас. Как это «отрекается»? Этого не может быть! Я ведь их дочь. Они не могут вот так просто отречься от меня лишь потому, что на спине и копчике появились лишние части тела!

Могут! Это я поняла по бегающим глазам отца и опущенным в пол — матери. Теперь до меня дошло, почему в

комнате присутствует не Артиар, а его старший брат. Моего бывшего жениха ко мне не пустили.

— Я предвидел подобное, — с легкой усмешкой кивнул гость, до этого молча наблюдающий за всеми. — Вот ваша одежда, эссерина, переодевайтесь, и мы отправимся сейчас же.

— А вы кто? — едва выдавила из себя. — И что значит «неправильная инициация»?

— Я ректор Академии нечисти. Вас опоили, а при такой серьезной проблеме исключены любые зелья. Результат вы увидели, — ровно и четко поведал гость.

— Мой брат не стал бы... — надменно начал наследник и под насмешливым взглядом ректора стушевался. Я впервые видела на скульптурном лице старшего принца такое выражение.

— Стал бы. И сделал. Он обесчестил девушку, подлив в безобидное вино зелье, вызывающее неконтролируемое возбуждение, — грозно просветил всех ректор. Я вздрогнула и под взглядом родителей ощутила, как краска заливает лицо. — Во все времена за подобное грозила смертная казнь, несмотря на статус. Но также я прекрасно понимаю — вы, люди, постараетесь замять это дело. Императорскому сынку все позволено, — презрительно бросил мужчина.

Сама я опустила голову, так как мне было стыдно. Но успела заметить, как вздрогнул наследник, а его глаза полыхнули яростью. Артиару определенно достанется, но я об этом уже не узнаю. Обесчестил. Это слово, словно топор палача, давило и мешало дышать. Честь потеряла, свой род — тоже. Кто я теперь? Отверженная, которых сама недавно презирала. К тому же я понятия не имею, кем стала. Мама говорила, у нас в роду отметились и вампиры, и фурии. Может ли так случиться, что и я теперь нелюдь? Хотя о чем это я? Естественно, я больше не человек. Но кто?

Кое-как сползла с кровати и, подхватив сумку, вышла в другую комнату. Низ живота горел огнем, ходить было сложно и больно. На меня вдруг накатила злость. Как Ар-

тиар мог так со мной поступить?! К чему эта спешка?! Для чего зелье в вине?! Ведь он все равно получил бы желаемое после свадьбы! Днем раньше, днем позже? Какую роль сыграло поспешное единение?!

Пока скидывала с себя обрывки платья, натягивала рубашку и жилетку с прорезями для крыльев, штаны с отверстием для хвоста, прислушивалась к разговору родителей. Отца тоже волновали действия Артиара.

— Ваше высочество, я не могу понять поступка вашего брата. Почему именно сегодня он решился на подобный шаг? Зачем было порочить девочку? Ведь они и так скоро должны были пожениться.

— К сожалению, неделю назад от короля Сарфии пришло сообщение о новом договоре, гарантом которого должен стать брак с принцессой Дарьярой. Мы до последнего пытались объяснить, что младший уже помолвлен, но король и слушать ничего не хотел — или брак, или война, которая уже всех достала, — поведал наследник, заставив меня зарычать от собственного идиотизма. Поверила, называется, жениху, а он подло решил взять то, что ему захотелось, прекрасно зная, что никогда не женится на мне!

— А о девочке вы, конечно, не подумали, — заметил гость, добавив в голос безразличности.

— Они друзья детства, никто бы и не усомнился ни в чем, к тому же об их дружеских отношениях всем известно, — отмахнулся наследник. — Да и не перестал бы мой брат с ней общаться.

— Хм, это так сейчас называется? Потому и поторопился обесчестить подругу детства? Чтобы потом без зазрения совести пользоваться ею вместо ненавистой супруги? — не унимался ректор.

Старший принц шумно выдохнул. Мне показалось, я вижу упрямую складку на лбу, она всегда появлялась, когда тот раздражался или злился, хотя по виду и не скажешь.

— Это не ваше дело, — отрезал наследник. — Сейчас все само собой решилось.

— Из-за глупости вашего брата, — резко и холодно выдал ректор, словно наотмашь ударив хлыстом, я даже вздрогнула. — А то, что девочка могла погибнуть и разнести половину дворца, об этом вы не подумали? Да в ней сила древнего могущественного существа, даже я поражен, что она справилась и никого не убила! Не контролируй она себя, от вашего брата даже пепла не осталось бы.

— Что?! — выдохнул наследник. Его броня невозмутимости была пробита.

— Вы меня слышали, — жестко отозвался гость. — А если не она, то сама тьма могла уничтожить того, кто причинил боль одной из ее дочерей.

Глаза обожгло от слез. Они катились, прочерчивая дорожки на щеках, я даже смахнуть их не могла, настолько мне было плохо. За что так со мной? Почему я? Как Артиар мог даже подумать о подобном? Неужели и правда рассчитывал, что после такого позора я продолжу греть его постель? Это какого же низкого мнения он должен быть обо мне? Хотя я прекрасно осознала — он намеревался меня попросту шантажировать. То, что я уже не смогла бы после такого позора выйти нормально замуж, его совершенно не волновало, собственное удовольствие дороже. Ну и гад! Как я могла не увидеть очевидного?

Присев на кровать, обхватила голову руками, стараясь отрешиться от происходящего. Но ничего не получалось. Сердце заходило как сумасшедшее, то останавливаясь, то снова ускоряясь. Ненависть затапливала разум. Хотелось рвать и метать. Но я прекрасно осознавала тщетность своих порывов.

Наконец жалеть себя и горевать от всего на меня свалившегося стало невмоготу, я побоялась сойти с ума. Решительно встав, магией убрал все следы слез, задрал голову, вышла к родителям. И пусть я лишилась рода и невинности, но со мной осталась моя гордость. Ее никто не сможет растоптать и уничтожить. Именно в этот момент я повзрослела. Беспечная и избалованная девица умерла. Скажете, так не бывает? Еще как бывает. Я — наглядный тому пример.

В какой-то миг собрала себя по кусочкам, решительно тряхнула волосами. Жизнь не закончилась от подлости того, кого я считала верным другом и будущим супругом. Просто теперь я вряд ли смогу доверять кому-то, но это, наверное, к лучшему. Нелюди — загадочные существа, от которых не знаешь, чего ожидать. А доверие — слишком большая роскошь, чтобы им разбрасываться.

— Я готова, — отчеканила холодно, стараясь не смотреть на тех, кто от меня отрекся.

Эту мысль отправила на задворки сознания, так как в моей голове не укладывается, как можно отказаться от собственного ребенка. Но им виднее. Значит, благополучие рода им важнее меня. Они даже ничего не сказали о самой помолвке, где мне отводилась роль всего лишь брошенной невесты, а впоследствии любовницы, и то если младшему принцу захочется моего тела. Меня же от подобной мысли корбило, вызывая нервный зуд, ярость и ненависть. А родители... Богиня им судья. Я могла только пожелать им счастья и благополучия.

— Прощаться будете? — сдержанно спросил гость, я мотнула головой, даже не посмотрев на тех, кого еще недавно считала самыми родными и близкими.

— Это ни к чему, все равно я здесь больше никто. А поблагодарить за воспитание и обучение можно и в письменной форме, — отчеканила я, подражая тону своего спутника.

Он кивнул, по губам скользнула едва заметная усмешка. Мой ответ явно пришелся ему по душе.

Без всяких сомнений я собралась шагнуть в портал, но меня перехватили за руку. Недоуменно оглянувшись, заметила кошель, который протягивал отец. В первое мгновение хотела гордо отказаться, но потом здравый смысл победил. Без вещей и без денег я просто не смогу продержаться и недели. Но благодарить не стала, забрала золотые, кивнула и на этот раз последовала за ректором.

Позади нас схлопнулась воронка, а мы очутились в невесомости, только мимо проносились яркие всполохи, не-

знакомые лица, башни, города и селения. Никогда не видела такого портала. Хотя мы с принцем давно научились их сами строить, но это было другое. Наши порталы просто разрывали пространство, соединяя и притягивая то место, куда мы хотели попасть. Получалось так, что, открыв дверь портала, мы выходили с другой стороны нужного места, причем перемещение было стремительным, не как сейчас.

Мы вышли возле величественного здания, перед которым зияла арка ворот. От нее исходили всполохи, словно искры молний, — завораживающее зрелище, от которого не получалось оторвать взор. Мой спутник терпеливо дожидался, пока я насмотрюсь, не торопя и не подгоняя. Только в тот момент, когда я все-таки на него взглянула, усмехнулся и произнес:

— Тебе необходимо пройти через арку, чтобы выявить потенциал. Иди, я буду ждать с другой стороны.

Уточнить, как он окажется с той стороны, не стала. Просто пошла. К тому же арка манила, вызывая желание к ней прикоснуться, что я и не замедлила сделать, стоило приблизиться. Протянула руку и погладила стенки. Золотистые и алые всполохи мгновенно откликнулись, ласкаясь к ладони и будто впитываясь. Стало щекотно и приятно, тревога отступила на задний план. Я смело встала под арку и раскинула руки. На меня хлынул поток света, в котором, будто блестящий дождь, сверкали разноцветные искорки, похожие на снежинки. Красные, золотистые, серебристые и фиолетовые — они облепили меня, смешиваясь и тут же впитываясь в тело. Даже предательство стало легче восприниматься. Необычные всполохи будто успокаивали, дарили нежность и покой. Обещали... Много чего обещали, а я впитывала их в себя, благодаря за поддержку. Она мне сейчас просто необходима. Где-то на периферии сознания слышала вскрики и восторженные восклицания, но не отвлекалась, слишком все было волшебным.

Наконец все закончилось, арка погасла, а меня что-то невидимое толкнуло вперед. Я сделала шаг и оказалась на-

против величественного здания из белого кирпича. Оно уходило высоко в небо, теряясь за облаками. Необычно и красиво. Вокруг витала сила, она будоражила и заставляла кипеть кровь. Мне нравились новые и необычные ощущения. Страх перед нечистью прошел, так же, как и перед необычной академией, сейчас, напротив, азарт зашкаливал, предвкушение нового и необычного толкало на безумства.

— Долго ты так стоять будешь? Успеешь еще насмотреться, — раздался ехидный голос сбоку.

Обернувшись, заметила двоих парней и девушку. Юноши были похожи: оба черноволосые, статные, с шоколадными глазами, четко очерченными губами, развитой мускулатурой, хотя и худощавые. У девушки была копна синих длинных волос, курносый вздернутый нос, полные губы, которые она в данный момент кривила, тонкая талия и длинные стройные ноги. Она была красива и прекрасно пользовалась этим. Впрочем, юноши недалеко от нее ушли. Но после принца красота на меня больше не действовала.

Они пристально наблюдали за мной, один из юношей скалился, демонстрируя клыки. И в этот момент мне в голову пришла мысль: «Интересно, при поцелуях они сильно мешают?» Тьфу, о чем я думаю?! Какие поцелуи?! Вряд ли в ближайшее время я буду способна на них. После бывшего жениха я точно ни на кого не посмотрю.

— Лайра, нам действительно пора, — мягко позвал ректор, приглашающе взмахнув рукой.

— Иду, — ровно и холодно отозвалась, бросив надменный взгляд на насмешников.

Меня повели внутрь. В холле я внимательно разглядывала массивные колонны, фрески на стенах, мозаичный пол. Мне было любопытно все, что собой представляет Академия нечисти.

— А я сейчас кто? Нечисть или нежить? — задала вопрос, когда мы шли по ярко освещенному коридору.

На миг мой спутник даже сбился с шага, обернулся и пытливно глянул на меня.

— Ты полукровка, дитя смешанных рас. В тебе кровь фурии, вампиров и драконов. Такая смесь встречается мне впервые, оттого и для изучения наиболее интересна, — ответил собеседник.

— Препарировать себя не дам, — мгновенно предупредила, вызвав у ректора смех.

— Никто и не собирается этого делать. В тебе сила всех трех рас, и мне хочется понять, как это отразится на тебе самой. Сочетание несочетаемого всегда вызывает любопытство, — поведали мне с долей снисходительности.

— И что такого несочетаемого может во мне быть? — не сообразила я.

— Например, драконье созидание и вампирское разрушение. Или сила фурии, способная разрушать посредством мысли и убивать взглядом. А огонь дракона может очищать и избавлять от тьмы, но именно от той тьмы, которая из бездны, злая и разрушающая, — начал перечислять ректор. Я заслушалась. Мне было интересно все, что связано с моими возможностями. — Но больше всего вопросов вызывает объединенная сила, она у тебя фиолетового цвета, так когда-то называли созидательное разрушение, хотя его смысла никто так и не понял за все время, потому что на моем пути оно еще не попадалось.

— Ага, сперва все разрушить, чтобы создать новое, — буркнула я, так как именно в таком контексте поняла формулировку.

— Может, и так, уву, ничего не могу сказать, — пожал плечами собеседник. — Думаю, за пять лет учебы ты сама разберешься, а мы поможем, заодно изучим феномен тройственной смешанной крови.

Мне оставалось только кивнуть, так как вопросы закончились. К тому же меня привели к одному из кабинетов, где на двери висела табличка «Деканат» с припиской внизу: «Оставь надежду на благополучный исход всяк сюда входящий».

С губ сорвался смешок, когда перешагнула порог кабинета. Интересно, мне тоже не стоит надеяться на благополучный исход? Но ведь я еще ничего не натворила, всего лишь явилась поступать, точнее, меня явили едва ли не под гнетом обстоятельств.

— Что она натворила?! — Грозный голос сухой как жердь тетки заставил вздрогнуть.

— Пока ничего, это всего лишь новая ученица. Ее к универсам, а там посмотрим, — холодно отчеканил ректор.

— Новенькая? Но уже две недели занятий прошли! — проскрипела вредная тетка, и мне захотелось ее стукнуть побольнее.

— Магистр Фиачи, у девушки обстоятельства. Будьте так любезны оформить ее побыстрее, ей еще на занятия надо успеть и в библиотеку, — попросил ректор.

— Как вам будет угодно, льер Динат, — поджав губы, выдала женщина. Мне же протянула дощечку с углублением для ладони. — Приложи к ней руку, это и будут твои документы. Считка ауры, — пояснили для меня, заметив недоумение во взгляде.

Я ни единым жестом не показала, насколько для меня это все в новинку, просто сделала, как было сказано. По дощечке сперва забегали огоньки, потом стали складываться буквы.

— Лайра Шиоритэ, — прошамкала тетка, словно жевала что-то. — Первый курс факультета универсальной магии, группа смешников.

— Какая группа? — не удержалась от вопроса, в первое мгновение решив, что там все смеяться должны, а мне-то совершенно не до смеха.

— Смешников, — не совсем вежливо бросили мне. — Это те, в ком кровь не одного существа, а нескольких, как у тебя. Еще вопросы? Топай уже, сперва в библиотеку, потом в общежитие на заселение, а после на занятия.

— Если б я еще знала, где что находится, — буркнула я. — Путеводитель в помощь будет?

— Обязательно, — ухмыльнулась тетка. И почему в ее словах мне послышалась завуалированная угроза? — Трэй! — рявкнула та, заставив меня подскочить на месте.

— Чего? — В дверь просунулась огромная голова зеленого цвета.

Я судорожно сглотнула. Хотела было обратиться за помощью к ректору, но его в кабинете не оказалось. И когда успел покинуть нашу компанию?

— Того, — язвительно отозвалась магистр Фиачи. — Зайди, дело есть для тебя.

Внутри ввалилось нечто огромное, под два с половиной метра ростом, зеленого цвета, абсолютно лысое и улыбающееся. От его клыков в два ряда меня передернуло. Я недоверчиво глянула на противную тетку, решая, шутка это или нет. Если шутка, то она слишком затянулась.

— Значит, так. Побудешь путеводителем для юной особы, пока она сама не разберется, что к чему. Ясно? — выдала эта нехорошая женщина.

— Не вопрос, — спокойноотреагировал парень, продолжая улыбаться. На лице интеллекта совершенно не наблюдалось. — Идем, что ли?

Я бы, может, и поспорила, но желание пропало, ведь тогда пришлось бы самой плутать, а этого делать не хотелось. Мне вручили значок, по которому должно произойти заселение, и отправили осваиваться.

Мы вместе с Трэем покинули кабинет. А вот дальше с парнем начались метаморфозы. Стоило оказаться в коридоре, как ухмылка идиота мгновенно слетела с его лица, а в следующую секунду на меня смотрели умные ярко-зеленые глаза. Каюсь, не сдержалась, самым некультурным образом открыв рот.

— Потрясающе! — выдохнула, по-новому глядя на своего спутника.

— Вижу, впечатлена, — выдал юноша глубоким голосом. — Рад, что не оставил тебя равнодушной. Давай знакомиться, что ли?

— Лайра Шиоритэ, как мне сказали — полукровка. А ты?

— Трэй Виэрье, тролль с кровью вампиров и эльфов, — хмыльнулся юноша, наблюдая за моей реакцией. — Не впечатлил?

— Для меня все здесь в новинку, поэтому сложно судить, чем стоит впечатляться, а что для вас в порядке вещей. Еще совсем недавно я жила и горя не знала, считая себя обычным человеком, замуж собиралась... — На этом моменте голос дрогнул. — А потом вдруг выросли крылья и хвост, а также появились клыки. Вот меня сюда и забрали, пока я не разнесла дворец.

— Ага, из высшей знати, получается, — хмыкнул собеседник. — Да и сейчас ты ощущаешься как высшая.

— И что это значит? Как это — «ощущаюсь как высшая»? — не совсем поняла я.

— Это долгая история. Сперва скажи, куда тебе надо? По дороге попробую объяснить, — мотнул головой Трэй.

— Сперва библиотека, потом общежитие, а после занятия. Правда, я понятия не имею, где занятия будут проходить, потому что расписание мне никто не выдал, — буркнула недовольно.

Хотя, если так разобраться, озаботиться всем озвученным я должна была сама, никто не обязан со мной носиться. Но сейчас еще гуляли по крови отголоски ярости, потому и раздражало все.

— Факультет и группу знаешь? — спросил юноша. Я кивнула. — Вот и отлично, по ним и найдем твое расписание. А пока идем в библиотеку. А по пути расскажу сказку о высших и низших. Заодно попробую вызвать твою улыбку, ты слишком напряженна и взволнованна, расслабься, получай удовольствие от того, что находишься здесь. Не всем выпадает такой шанс.

— Слушаю внимательно, — улыбнулась, так как мой путеводитель вызывал искренние чувства, ему хотелось верить и слушать. Да и невозможно было не исполнить желание этого с виду неуклюжего, но старающегося помочь парня. Я сама не заметила, как расслабилась, даже злость прошла, накатила легкость. Все произошедшее казалось сном.

Присмотревшись к парню, попробовала угадать: не он ли помог убрать негативные эмоции? Ведь такое возможно, я читала справочник по магии нелюдей. Они вполне могут убирать лишнее. Не удивлюсь, если тролль именно так и поступил, потому что по-другому не получалось, просто так злость не проходит, а негативные эмоции еще долго мешали бы мне жить.

— На самом деле здесь все просто. Как ты, например, определяешь, кто перед тобой, аристократка или безродная? — хитро глянул юноша, отрывая меня от мыслей и в то же время отвечая на ранее заданные вопросы.

— Ну сравнил, — фыркнула. — Во-первых, манера поведения. Обряды безродную в платье аристократки, от этого она не станет благородной, а вот нацепи хоть мешок на аристократку, все равно любой сразу сообразит, что перед ним леди. Во-вторых, разговорная речь, в-третьих, осанка и взгляд... да-да, благородную леди можно сразу увидеть издалека!

— Вот так же и с высшими расами. У них другая сила, аура, способная давить и заставлять склонять голову, плетение заклинаний не требует дополнительной формулы закрепления или усиления, многим высшим вообще формулы не надо произносить, достаточно только бросить слово-ключ и воплести свою волю в силу, — начал пояснять Трэй.

— А низшие такого не могут? — уточнила, хотя и так уже знала ответ.

— Не только не могут, но и вынуждены заучивать многоуровневые формулы, чтобы получить достойный результат. Сила у низших имеет свой порог, перешагнуть который они могут, только переступив ступень своего уровня.

— Это как? — не сообразила я.

— Хм, давай разберем на примере. Ты знаешь случаи, когда аристократ женился бы на безродной? — спросил юноша.

— Ну да, такое бывает, но редко! — Я непроизвольно фыркнула, так как сама не представляла такого мезальянса.

— Значит, понимаешь, что ей придется много учиться, чтобы соответствовать. И при должном усердии через много лет она сможет достойно выглядеть и вести себя, — кивнул собеседник.

Я же хотела возразить, что кровь не вода, ее не обманешь, сколько ни учи крестьянку манерам — грацию и достоинство невозможно привить, это дается с рождения.

— Хорошо. Если крестьянку можно издали принять за благородную лет через тридцать учебы, то как низшие могут стать высшими? Силу ведь из воздуха не возьмешь и с помощью знаний не увеличишь. — Склонив голову набок, посмотрела на юношу.

— Хм, нет, из воздуха брать ничего не надо. С силой низших все намного прозаичнее: им не надо жениться или выходить замуж, необходимо всего лишь выпить высшего, если получится, или убить его.

— Ты так спокойно об этом говоришь, словно убийство — в порядке вещей! — Меня передернуло.

— Это и правда в порядке вещей, — удивился моей реакции Трэй. — Нечисть и нежить все время кого-нибудь убивают, чтобы подняться на ступеньку выше. Это заложено в их природе.

— Как-то мне уже не нравится такое положение дел. И большая смертность в академии? — осторожно уточнила, поведя плечами.

— Ха-ха, ты чего, испугалась?! — захохотал зеленый, запрокинув голову.

Я позавидовала его позитиву, у меня такого не было.

— Да как-то, знаешь ли, мне еще пожить охота, — пробурчала я, досадливо скривившись.

— Не дрейфь, в академии с этим строго, даже дуэли запретили, так как они могут нанести вред студентам, — с сожалением вздохнул путеводитель.

— Постой, а кто и где тогда убивает? — спросила и даже остановилась, благоразумно рассудив, что меня водят за нос.

— А, это в варварских мирах или в племенах, где нет вы-
сших, — отмахнулся собеседник.

— Тогда зачем ты меня пугал? — начала злиться я.

— Разве это «пугал»? Я всего лишь констатировал факт и рассказывал о переходе с низшей ступени хотя бы к средней, до высшей все равно ни одна нечисть недотянет, — по-доброму усмехнулся Трэй. — И да — библиотека. Мы пришли. Бери книги, и поведу тебя в общежитие.

От таких резких скачков тем у меня голова пошла кругом, я и сама перестала понимать, когда мой провожатый серьезен, а когда шутит. Но удивило в этот момент другое: такая манера несколько не раздражала. Да, иногда напрягала, потому что приходилось быстро соображать, обманывают меня сейчас или говорят правду. Но все же тему я перевела. Не настроена как-то шутить.

— Слушай, а ты на каком курсе? И почему именно тебя отрядили мне в сопровождающие? — дошло до меня. Ведь явно не просто так он тут со мной развлекается, вместо того чтобы заниматься своими делами.

— Наказание у меня за драку, — вздохнув, признался Трэй. — Хотя и драки как таковой не было, я всего лишь не заметил малявку сзади, ну и снес ее, а та в лазарете.

— А своих глаз у малявки не было? — удивилась беспечности некоторых. Даже я, находясь здесь всего ничего, уже понимала — рядом с Трэем лучше стоять рядом или быть у него на виду, он, хоть и подвижный, но глаз на спине у него нет, а с его комплекцией повернется и ненароком раздавит. Тут явно что-то другое, а не простая случайность. И, словно читая мои мысли, юноша скривился:

— Да она специально подлезла, зная, что я получу наказание за ее придавленность.

И мне его так жалко стало! Он такой искренний, большой, умный, хотя и скрывает данный факт, но самое главное, его захотелось защищать.

— И чем ты ей так не угодил? — спросила, но в ответ получила взгляд, в котором застыла твердость и решимость. Я, конечно, ничего не поняла, Трэй попросту промолчал,

проигнорировав мой вопрос. А я в очередной раз вздохнула, решив стать для него другом, если получится, ведь ему наверняка тоже необходим кто-то рядом.

Знаю, звучит абсурдно, но даже такие большие и сильные порой нуждаются в защите, хотя бы моральной. И мне вдруг сильнее захотелось подружиться с этим парнем. А еще я осознала, что он так и не рассказал, на каком курсе учится. Но это я надеялась узнать позже. А пока и правда стоило взять книги и заселиться в общежитие.

Библиотека поражала воображение. Даже во дворце императора такого количества книг не наблюдалось и близко. Стеллажи уходили высоко вверх, даже голову пришлось запрокидывать, чтобы разглядеть потолок. Множество винтовых лесенок, переплетающихся между собой так, что не было видно, где начиналась одна и заканчивалась вторая.

— Новенькая, что ли? — донеслось до меня. Еще не видя собеседника, кивнула, не имея сил оторваться от такой красоты. — То-то, я смотрю, рот открыла. Любишь книги?

— Очень, — честно призналась, судорожно соображая, что бы взять почитать первым: историю рас или их особенности? А еще меня интересовала эта часть мира. Ведь о ней нигде не было написано, и изучать нам ее запрещалось.

Также меня интересовал магический потенциал каждой расы, кто на что способен, до какого уровня могу прийти я сама, имея кровь трех существ.

— Странно, эта не визжит и не пытается меня пришибить, — донеслось как сквозь вату.

— Это она пока вся в книгах, но, как только заметит, боюсь представить ее реакцию, — усмехнулся мой путеводитель.

— Ничего нового она не сможет выдать. Ну бросится парой заклинаний, ну попробует меня развезать, — с показным равнодушием выдал незнакомец.

— Боюсь, тут все намного запущеннее, она еще пару часов назад была обычным человеком, как я понимаю, аристократкой, — шепотом поведал Трэй.

Они еще о чем-то говорили, но я приблизилась к одной из лесенок, касаясь руками резных перил. Ступени ровные, устойчивые, но я и предположить не могла, у кого хватило бы терпения забраться на самый верх.

— Держи, тут все, исходя из программы и твоих предпочтений, — произнес все тот же голос, заставив наконец оторваться от книг и перевести взгляд на... змея?!

С огромным трудом не попятилась. Говорящий змей? Хотя что меня удивляет. Зеленокожего гиганта я уже видела. Так почему здесь не может быть говорящих змеев? Хотя внутри все напряженно застыло, я готова была бежать при малейших признаках опасности.

— Смотри-ка, удивила. А где крики и истерика? — насмешливо спросил змей.

— Потом будет, если захотите, специально для вас устрою по персональной просьбе, сейчас у меня на нее сил не хватит, слишком много потрясений за два часа, — посетовала я, взъерошив растрепавшиеся волосы, все равно от прически одно воспоминание осталось.

Казалось, возникни передо мной еще какое-нибудь чудище, я на него внимания не обращаю. Я еще от подлости своего жениха не отошла, как сразу навалилось много всего другого. И вообще, с чего мне пугаться разумных, если я и сама сейчас для любого человека выгляжу кошмаром наяву?

— Глянь-ка, и правда стойко держится, я даже страха в ней больше не чувствую, — удивился змей.

— Наверное, у нее до этого был какой-то шок, вот и молчит! — хохотнул зеленокожий сопровождающий.

Я к разговору хоть и прислушивалась, сама в нем не участвовала, в данный момент меня занимало другое: книги по магии. Интересно, у меня появились новые навыки? Как бы проверить и у кого бы узнать?

Мельком бросила взгляд на Трэя. Спросить или нет? Решила пока повременить, потом сама разберусь экспериментальным путем. Доверять кому-то на новом месте я остерегалась.